

ЗА КАДРЫ

ОРГАН ПАРТКОМА, ДИРЕКЦИИ, КОМИТЕТА ВЛКСМ, ПРОФКОМА ТОМСКОГО ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ИМЕНИ С. М. КИРОВА.

№13 (753) Среда, 3 апреля 1957 года. Цена 10 коп.

Требуется уделять значительно больше внимания подъёму общей культуры молодёжи, формированию у неё правильных эстетических взглядов.

(Из Постановления VII Пленума ЦК ВЛКСМ)

Ново, весело, оригинально

Вестибюль нового клуба выглядит на редкость празднично. Большой концертный зал весь в гирляндах цветов и разноцветных шарах. На стенах зала и коридоров лозунги, карикатуры, сценки из жизни студентов. Тут и стилиаги, и заспанные лентяи, и любители спиртного. С шумом и смехом толпы приглашенных переходят от одной карикатуры к другой.

А вот и автомат бытового обслуживания. Стоит нажать

леко неполный перечень выступлений, вызвавших бурю рукоплесканий.

После концерта началось настоящее веселье. Конкурсы на лучший фестиваль вальс, на лучшее ситцевое платье («ситцевый вальс»). Разнообразные игры, аттракционы. Вот входит корабейник (Ялов). Его корабушка «полным-полна», но все это дары за лучшие глаза, за лучшую улыбку, за лучший смех.

Танец «Татарочка» в исполнении хореографической группы М. Ф.

кнопку — и вот вам папираса, нажмите другую — и, «пожалуйста, прикурите».

Но вот открывается занавес. «Политехническая лирическая», — объявляет ведущий. Музыка и слова студента Шушарина, аккомпанирует автор. Дирижер и руководитель Денисенко. Громом аплодисментов встретил зал это выступление.

Нужно отметить, что у механиков своя музыка (В. Шушарин), свои танцы (постановщики Е. Ялов и Е. Таранник), свой конферанс (М. Гольд-

А в 11 часов что-то новое — «дамский час». Юноши исполняют желания девушек.

С неохотой покидала молодежь этот необычайно веселый вечер. Радовало только одно — завтра снова вечер.

И, действительно, второй вечер прошел не менее весело. Снова остроумные аттракционы, призы за лучшую частушку, за лучшую пляску.

Правда, концерт был значительно слабее, чем на первом вечере, но это почти не испортило впечатления от вечера в целом.

У лотерейной кассы на фестивале РТФ.

шмидт и А. Агеев).

Проникновенный художественный свист Урманова, глубокий душевный голос Мошановой, исполнившей русскую народную песню «Все считают меня некрасивою» — это да-

Надолго запомнится фестиваль механического факультета тем, кто был его участником.

Текст А. Александрова.
Фото В. Казанцева и Э. Венюкова.

На первом факультетском вечере

Факультетские фестивальные вечера открылись 23 марта вечером ГРФ. Вечер проходил в одном зале, что очень отразилось на его организации.

Но все-таки вечер прошел неплохо. Были хорошие номера художественной самодеятельности. Особенно замечательно была поставлена сценка «У костра». Правда, иногда участники ее сбивались, но это не сгладило общего хорошего впечатления. Немного слабее выглядела пьеса «Угар».

Прославившись в институте хорошими плясунами геологи не подкачали и здесь.

Вечер геологов был первым, и поэтому им нужно сделать скидку и на организацию, и на ведение программы концерта. Другие факультеты находились в лучшем положении: они могли учесть ошибки и перенять хорошее у предшественников. Этого были лишены геологи.

В. КАЗАНЦЕВ.

У теплоэнергетиков

В зале гаснет свет, вспыхивают «юпитеры», на сцену выходят баянисты и под их аккомпанемент весь зал поет «Гимн демократической молодежи».

Так начался 25 марта фестиваль вечер на теплоэнергетическом факультете.

С большим успехом выступили в концерте Стешенко (гитара), Кость (фортепиано), струнный квартет. Порадовали зрителей Белоусов, прочитавший фельетон Ардова «Озорник», Приволихин, исполнивший песню «Подмосковные вечера».

Но наряду с этими успехами следует отметить и значительные недостатки. Так, очевидно, погнавшись за количеством номеров, организаторы концерта сочли возможным выпустить на сцену совершенно не отработанную пляску, безобразно исполненную и не имеющую ничего общего со студенческой жизнью конферанс. Эти и подобные номера значительно снизили впечатление от вечера.

26 марта вечер отдыха прошел несколько лучше, живее. Были игры, аттракционы, лотерея.

М. ЯВОРСКИЙ.

«...и в улыбках цветет фестиваль»

Здравствуй, молодость
Здравствуй, юный студенческий май,
Мы, к вершинам идя коммунизма,
Открываем родной фестиваль.
Нынче льются веселые песни,
Всем задора души не жаль.
И танцует, поет, к светлым далям влечет
И в улыбках цветет фестиваль.
Ю. ЖУКОВ,
студент 143—III гр.

лодисментами.
Чем-то весенним повеяло от песни Комарова «Солнечные плесы» в исполнении Жилиной. Но вот зазвучал бас Амбиндера — фантазия Глинки на слова Жуковского «Ночной смотр», и мы переносимся в атмосферу далекого прошлого. А каким успехом пользуется первокурсник Семедянкин. Балалайка так и пляшет в его руках. Всеми любимую песню «Подмосковные вечера» спел Майоров в сопровождении капеллы девушек. Скажем по секрету, что один из членов

Ильинская исполняет песню «На лыжах». Фото В. Казанцева и Э. Венюкова.

Да, фестиваль цветет в улыбках. Улыбки на лицах окружающих, улыбки на лицах зрителей... Где же мы находимся? В хорошо всем знакомом новом студенческом клубе, на фестивальном вечере РТФ.

Мы входим в фойе. Праздник чувствуется уже у входа: колонны увиты разноцветными лентами, кругом цветущие яблони; на груди у каждого красуется фестивальное значок.

В одном из залов разливается музыка, кружатся первые пары танцующих.

В другом зале — там скоро начнется концерт. А пока посмотрим, насколько изобретательны радиотехники.

С потолка свешиваются гирлянды, шары. В зале полумрак. По торжественным лицам блуждают блики огня. Над сценой загорается надпись «РТФ», на противоположной стене — «Сегодня фестиваль РТФ».

Открывается занавес. Студент Ю. Жуков читает свое стихотворение «Партии пою». Его встречают дружными ап-

жюри признал это исполнение лучшим, чем по радио.

По окончании концерта скучать не приходится. Что это за смех несется по залу? Ах, это дипломику Семенову удалось, наконец, с завязанными руками, попробовать булочку. А там веселые повара соревнуются в умении быстро и хорошо почистить картофель.

А почему здесь такая большая очередь? О, здесь можно узнать свою судьбу или получить наставление на будущее, как, например: «Никогда не пытайся обмануть лектора, — ведь он сам был студентом».

Если хотите, можете посмотреть кино, поиграть, поплясать. А желаете отдохнуть — пожалуйста в комнату отдыха.

Весь вечер не смолкает музыка, раздаются взрывы хлопков, скучать не приходится.

Конечно, не все гладко прошло у радиотехников. Ряд заманчивых интересных мероприятий не был проведен: не удался конферанс. Но в основном вечера прошли с большим успехом.

Л. ВЕРЕМКО.

ИММ ГОРДИТСЯ ИНСТИТУТ

Человек вдохновенного творческого труда

В 1913 году профессор Томского технологического института, известный физик Б. П. Вейнберг, будучи на технической выставке при Управлении Томской ж. д., обратил внимание на искусно выполненную модель автоблокировки, которая для того времени была большой новинкой. Познакомившись с исполнителем модели, тогда совсем молодым рабочим железнодорожных мастерских П. П. Оди́нцевым и увидев в нем незаурядный талант механика-самоучки, Б. П. Вейнберг стал поручать ему заказы на изготовление довольно сложных физических приборов. А в 1922 г. П. П. Оди́нцев был зачислен в штат Томского политехнического (тогда тех-

нологического) института.

В марте исполнилось 35 лет непрерывной и самоотверженной деятельности П. П. Оди́нцеву в нашем институте. За это время Оди́нцевым было изготовлено большое количество разнообразных приборов, предназначенных как для учебных, так и для научных целей, отремонтировано бесчисленное число приборов, вышедших по тем или иным причинам из строя.

Характерной особенностью П. П. Оди́нцева является его неустанный стремление к новаторству и рационализации. Он имеет несколько патентов на изобретения, внедренные в народное хозяйство и медицину.

В результате своего многолетнего труда П. П. Оди́нцев имеет полное право уйти на пенсию. Но он решил остаться в институте и трудиться, пока хватит сил и возможностей.

Сейчас Оди́нцев упорно трудится над разработкой новых конструкций дилатометров высокой точности.

На днях отмечалось 35-летие его трудовой деятельности на заседании кафедры физики. Юбилею были вручены адреса от дирекции и от коллектива кафедры.

В заключение заседания сотрудники кафедры пожелали П. П. Оди́нцеву дальнейшей плодотворной работы на благо нашей Родины.

В. СОКОЛОВ,

Л. КАЛАЧНИКОВА.

Снова встать в первые ряды

Недавно на заседании комитета ВЛКСМ обсуждался вопрос о состоянии политико-воспитательной работы на радиотехническом факультете. Выяснилось, что похвалиться радиотехникам нечем. За полгода не было проведено ни одного хорошего тематического собрания. В большинстве групп не работали агитаторы (в лучшем случае было проведено 2—3 беседы за семестр); очень неудачно прошел факультетский диспут.

Как же получилось, что РТФ, в прошлом один из лучших факультетов, скатился в ряды чуть ли не отстающих и по учебе, и по комсомольской работе, и по художественной самодельности?

Одна из основных причин заключается в том, что некоторые из членов факультетского бюро (Мариненко, Филимонов и другие) работали плохо, отделившись формальным «проведением мероприятий». Члены бюро ссылались

на то, что не имеют опыта комсомольской работы, но вместе с тем не сделали ни малейшей попытки приобрести его.

Секретарь комсомольской организации факультета тов. Мариненко совершенно не интересовался положением дел на факультете; ему было неведомо даже, какой курс является самым отстающим на факультете по успеваемости.

Другой причиной такого состояния дел на факультете является то, что среди комсомольцев все больше проявляются иждивенческие настроения. Большинство комсомольцев ждет, пока ему кто-то придумает что-нибудь интересное, что их, может быть, вдохновит, а может быть, и нет.

Товарищи комсомольцы, пора «проснуться», по-настоящему взяться за дело. Студенты РТФ должны снова встать в первые ряды.

Л. ЛЕБЕДЕВА.

Дружно возьмемся за культурное воспитание

Хочется сказать несколько слов насчет наших вечеров. Ведь не секрет, что нередко они проходят вяло и однообразно, почти всегда сводятся к танцам. Но способствуют ли они воспитанию высоких эстетических вкусов? Нам кажется — нет!

В последнее время наблюдается упорное проникновение в студенческую среду своеобразных типов, имя которых — стилисты. Посмотрите на их кричащий клетчатый пиджак, на шевелюру с перманентом, на вызывающую манеру держаться, особенно во время танца (безразлично какого). Это что-то пружинистое, шарнирное, расплывчатое, то безудержно носящееся, то сонно ползущее, как черепаха, по кругу. Вы, наверное, их видели, товарищи читатели?

Почему бы не устроить диспут, обсудить кинокартину, книгу? Можно пригласить на вечер ветерана революции, героя сегодняшнего дня. Полезно сравнить жизнь наших дедов с

современностью. Ведь мы о прошлом знаем только по книгам, речь же человека бывает более убедительна.

В студенческой среде имеются «мастера» резанья по дереву, «граверы» по стенам и даже по железу. Есть у нас «художники» и «туалетные поэты». Работают они карандашом, пером, ножом, гвоздем и прочими инструментами. Зайдите в любую аудиторию и вы убедитесь в этом.

Можно было бы и дальше продолжить разговор о многих «вывихах» в жизни коллектива, свидетельствующих о серьезных проблемах в воспитании студентов.

Но этих недостатков будет меньше и их можно свести к минимуму, если нам, студентам, с большим упорством и настойчивостью взяться за повышение своего культурного уровня и развитие творческой инициативы, а так же за искоренение всего того, что порочит достоинство и честь советской молодежи.

А. МАРУС.

Кто виноват?

Идет заседание комитета. Первый вопрос — персональное дело.

Кого же касается оно? Вот он стоит, горняк-дипломник, Куликовский, студент группы 352-1. Что же случилось?

Куликовский появился на факультетском вечере в нетрезвом виде, где ударил по лицу секретаря факультетского бюро ВЛКСМ, когда тот попросил его выполнить одно поручение.

Все знают, что порой можно нечаянно задеть плечом, наступить на ногу кому-нибудь, и при этом не обходится без извинений. Но Куликовский был далек от элементарнейших правил поведения, тем более, что он не знал, что оскорбил секретаря факультетского бюро. Он не назвал ни своей фамилии, ни группы и вдобавок наговорил грубостей. Но все это как рукой сняло с него, когда кто-то, видимо, шепнул ему, кто перед ним был. Он сразу «осознал» свой поступок и помчался извиняться.

Куликовский, видимо, считает, что бить и оскорблять товарищей можно, но только нужно разбираться, кого бить.

Факультетское бюро решило исключить Куликовского из комсомола. А группа? Обычно всегда прислушиваются к мнению группы. Но группа оправдала Куликовского (вынесла, правда, выговор). Неизвестно, какими соображениями руководствовался каждый комсомолец группы, комсорг. Что хорошего могла комсорг Белова рассказать о Куликовском? Неплохо учился? Но ведь этого мало. Куликовский не выполнял никаких общественных поручений, пил. Но комсорг ничего не сделала, чтобы пресечь это.

Дело в том, что комсомольцы группы 352-1 потеряли чувство принципиальности. Вот почему комсоргу за неприципиальный подход к делу был вынесен выговор.

Куликовскому же при незначительном перевесе голосов был вынесен строгий выговор с предупреждением о занесении в личное дело. Над этим стоит призадуматься Куликовскому.

А группе нужно задать еще такой вопрос: почему она равнодушна к судьбе своего товарища, почему она решила замазать, затушевать поступок Куликовского?

У нас часто так бывает, что студент пьет, проваливает экзамены, его, наконец, исключают из комсомола или института, и все это из-за того, что в группе нет крепкого коллектива, нет настоящей, дружеской поддержки, высокой требовательности.

В. БЕЛОВА.

По следам неопубликованных писем

В редакцию нашей газеты поступило письмо о плохом оборудовании комнаты отдыха преподавателей в 8-м учебном корпусе.

Редакция обратилась по этому вопросу в хозяйственную часть института. 29 марта заведующий хоз. отделом института тов. А. Москалев сообщил, что оборудование комнаты задержалось из-за отсутствия мебели. В настоящее время комната дооборудована — поставлено 17 новых стульев, постлана ковровая дорожка, повешены оконные занавески, зеркало. Наведен порядок в отношении чистоты. С получением дополнительной мебели будут поставлены мягкий диван и шифоньер для одежды.

Зам. редактора
В. А. ВОСКРЕСЕНСКИЙ.

(Продолжение.

Начало см. в № 12).

И вот уже Прокопьевск. Звучный гудок сирены. Остановка. Станция Усаты. Борис легко соскочил на перрон и вбежал в вокзал. Встретить Виктора он не надеялся, так как приехал на трое суток позже, чем указал в телеграмме. «Ничего! Это даже лучше. Я же ведь не женщина, можно и без sentimentальных встреч обойтись», — подумал Борис.

Прямо с автобуса Борис зашел в трест «Прокопьевскуголь».

— А, товарищ Юзов, Борис Петрович! А тут уже два раза справлялись о вас. Дружок, видно, ваш. На свою шахту просил направить. Я согласен. Торопитесь, есть возможность занять рабочее место. Там, кажется, механик участка идет в отпуск...

Итак, желание Бориса было удовлетворено. «Хоть единственную практику проведу по человечески. Хватит дурака валять!» — подумал Борис.

Быстро закончив все официальные дела, Борис стал беззаботно прогуливаться по длинным коридорам треста. Его взгляд подолгу останавливался на картинах, портретах, плакатах. Он обшел вниманием даже узоры на потолке и стенах, паркетные орнаменты на полу, завитушки парадной лестницы. От нечего делать Борис поднялся этажом выше и тут, к величайшему своему удивлению, лицом к лицу встретился с Машей... с той самой Машей, в которую он два года назад «врезался по уши», как он выражался. Два

НА ПРАКТИКЕ

(Рассказ)

месяца провел он тогда с ней в чал Борис. — Немножко приболел, лежал в больнице. Отстал, конечно, от товарищей, наверстывал упущенное. Вот как-то и выпустил из виду. Ты прости, что не ответил тебе...

— Ты болел? Ах, изверг! Хотя об этом бы сообщил. Я бы сама приехала к тебе. Тебе трудно было, да? Вот тогда я и получила назад свое письмо. А я-то неразумная, думала, уж не влюбился ли Борис? Прости меня, глупую, что так позволила себе думать о друге...

— Ну и наивная ты, Маша! А я, если хочешь знать, и на практику-то приехал в Прокопьевск только потому, что ты здесь. Мог ли я поступить иначе?..

Это неожиданное признание привело Машу в замешательство. Она была безмерно счастлива. Да, именно таким он и грезила ей в невинных девичьих мечтах. И теперь он кончает институт. Скоро, скоро дороги их сольются. И по этой дороге они будут идти всю жизнь, рука об руку, плечом к плечу.

Они шли медленно к тресту. Свежий ветерок вернул Маше самообладание.

— Ты на какую шахту, Борис? Где жить-то будешь? В общежитии? — и Маша покраснела. Разве удобно сказать Борису, что у них на двоих с мамой целая благоустроенная квартира. Кто знает, что он мо-

жет подумать? Вдруг он поймет это не так, как надо...

Н. ИЛЬИН

жет подумать? Вдруг он поймет это не так, как надо...

Но Борис понял все. Он понял, что забытая им девушка еще надеется на что-то, верит ему. А какая она стала интересная. Сколько наивности, ласки, страстного огня. О! Надо быть круглым дураком, чтобы не видеть это...

И Борис забыл о Викторе. Забыл даже, что ему надо явиться на шахту, оформиться на рабочее место, чтобы начать практику. «Практика подождет», — подумал он. — Ведь работа не волк, в лес не убежит. А эту птичку выпустишь из рук — не поймашь!».

Поздний вечер. Борис нервно покачивает у главного входа кинотеатра. «Неужели не придет? — подумал Борис. — Ну и чорт с ней, плакать не будем. Видали мы таких! Через пять минут уйду»...

Однако он не уходил. Пришлось продать билеты на восьмичасовой сеанс. Купил билеты на десять часов. Вот досада!

Но всю досаду словно ветром сдуло, когда он увидел запыхавшуюся и раскрасневшуюся от бега Машу.

— Прости, Борис, прости! Задержалась долго на работе с этим проклятым отчетом, — виновно солгала Маша. Разве может она сказать ему прямо, что целых три часа затратила на всякого рода покупки и приготовления, чтобы достойно встретить своего близкого друга? Ведь эта встреча — большой праздник в ее жизни.

(Окончание в следующем номере).